

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО ПРОФИЛЯ УЧАСТНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО БУЛЛИНГА

Лемешко Елизавета Владимировна

студент Красноярский Государственный медицинский университет, РФ, г. Красноярск

THE STRUCTURE OF BULLYING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS AN EXAMPLE OF DESTRUCTIVE ADOLESCENT BEHAVIOR

Elizaveta Lemeshko

Student Krasnoyarsk State Medical University, Russia, Krasnoyarsk

Аннотация. В настоящей статье отображены результаты исследования проблемы буллинга среди старших подростков в образовательной среде. В изучении данной проблемы задействованы труды отечественных и зарубежных авторов. Центральным элементом статьи является раскрытие каждого компонента буллинга.

Abstract. A bullying problem among the older teens in educational environment is shown as study's results in this article. The works of domestic and foreign authors have been used in scrutiny this problem. The central element in this article is the disclosure feature each component bullying.

Ключевые слова: буллинг; старшие подростки; особенности; исследование; образовательная среда.

Keywords: bullying; old teens; feature; study; educational environment.

Причинами агрессивного поведения подростков могут иметь опору на психофизиологические предпосылки лежащие в основе формирования устойчивых болезненных стереотипов взаимоотношений с людьми.

Приспособленное, стагнированное и отчасти спокойное существование человека не возможно [2, с. 352]. Равновесие в динамике с окружающим миром, в котором пребывает человек, дает возможность адаптироваться к нему. В подростковом возрасте особенно трудна адаптация к окружающей внешней среде в силу переживаемых перестроек в организме [3, с. 440].

Кроме личностных предпосылок участников возникновению травли способствуют такие социальные особенности, как например наличие в семье жертв буллинга, домашнего насилия, гиперопеки, нарочитой беспомощности ребенка: подростки выступающие инициаторами буллинга зачастую жертвы домашнего насилия (частые физические наказания, ментальный террор, частые ссоры с родителями) [8, с. 320; 6, с. 159]. Что до учителя или преподавателя, то данная фигура может остановить или поддержать внутрисемейный конфликт, от этого зависит насколько комфортно и безопасно будет чувствовать себя подросток в коллективе. [1,

Целью явилось изучение личностного профиля участников буллинга.

Также на детей влияют трансляция насилия в СМИ, опасность среды и сообщества. Риск буллинга возрастает в социально дезорганизованной среде, с высоким уровнем перенаселенности, алкоголизации и наркомании [4, с. 265; 9, с. 48]. Различные кризисы – семейный (например, развод, повторный брак родителей), социальный (революция, перестройка) – могут существенно повышать агрессивность ребенка и одновременно его уязвимость, что существенно увеличивает риск того, что ребенок окажется вовлечен в травлю как жертва или агрессор [10, с. 62].

Исследование индивидуально-личностных характеристик участников буллинга осуществлялось на базе КрасГМУ фармацевтический колледж г. Красноярска 14 учащихся, со студентами первого курса.

В анализе индивидуально-личностных особенностей учащихся подростков мы будем использовать подобранные нами методики, которые дадут наиболее полную картину происходящего явления в коллективе.

Это:

- исследование самооценки по методике дембо-рубинштейн;
- тест на локус контроля Роттера;
- личностный опросник ИТО;
- личностная анкета.

По результатам полученных данных можно заключить что, в данной группе выявлены как булли так и жертва. По результатам тестирования выявлено 57,1 % наблюдателей (8 человек), который остаются нейтральными к буллингу, 14,3 % защитников, которые поддерживают контакт с жертвой (2 человека), жертва 7,1% от общего числа то есть 1 человек, и булли 7,1% от общего числа в составе 1 человека, так же выявлены соучастники буллинга 21,4 % (3 человека). Исходя из результатов анкетирования можно заключить, что среди наблюдателей прослеживается тенденция наличия хороших и доверительных отношений в семье, комфортное ощущение себя в группе, отмечают легкий контакт с одноклассниками. Однако 87 % от числа наблюдателей были свидетелями буллинга ранее (7 человек) и 25% (2 человека) испытывали формы буллинга на себе обучаясь ранее в начальном звене. Так же 50% (4 человека) отмечают, что если человек им будет не приятен, они готовы присоединиться к буллингу. В ситуации с изгоем, отмечены хорошие отношения с родителями, однако отмечены были частые ссоры между ними, в школе и в новом коллективе всегда подвергались буллингу, в основном это были насмешки и игнорирование.

Булли по результатам анкетирования так же имеет доверительные отношения с родителями ссоры между которыми так же не отмечалось, как школьные так и студенческие годы проходили легко и весело, отмечалось, что пользовалась популярностью.

100% наблюдателей имеют средние показатели по шкале самооценка и притязания, булли имеет 95 баллов по шкале самооценки и притязания, что соответствует высокому показателю, 100% защитников имеет 68 и 75 баллов по шкале самооценки, что соответствует среднему баллу по шкале самооценки, изгой имеет 50 процентов по шкале самооценки, что является низким показателем, и соучастники 33% от числа соучастников имеют 73 балла по шкале самооценки и притязаний, что соответствует среднему значению, и 66 % имеют 80 и 86 баллов, что является высоким значением по шкале притязаний и самооценки.

Таким образом можно сказать, что средние показатели притязаний и самооценки показывают то, что индивид адекватно себя воспринимает и оценивает свои силы, завышенные же показатели свидетельствуют о неадекватном и искаженном восприятии себя как личности, а

так же своих возможностях, ровно так же как и заниженная самооценка, только в первом случае идет переоценивание своих возможностей, а во втором неверие в собственные силы и истинный потенциал остается незамеченным.

В целом говорит о данной группе наблюдателей то, что она склонна действовать в своих интересах не считаясь с окружающим мнением, чувствительны к давлению окружающей среды, но так же отмечена мнительность и некоторая боязливость, отмечается мотивационная неустойчивость, в некоторых случаях импульсивность. У жертвы по результатам опросника выявлены следующие тенденции: прослеживается акцентуация по шкалам ригидность, интроверсия, тревожность (максимальное число баллов) и сензитивность. Что говорит о настойчивой настороженности, высокой чувствительности к давлению окружающей среды и склонности к навязчивым страхам и паническим реакциям, дезадаптивному состоянию.

У булли прослеживается следующая тенденция: прослеживается акцентуация по шкалам экстраверсия, сензитивность и лабильность более всего преобладает агрессивность. Что говорит о мотивационной неустойчивости, изменению настроения, все же зависимость от внешней среды. Более всего преобладает агрессивность, что говорит о явной склонности к агрессивным высказываниям или действиям.

Таким образом, исходя из результатов исследования, можно заключить что, наблюдатели наиболее приспособлены к новому коллективу, однако имея за спиной опыт буллинга, не хотят вмешиваться в это снова. Булли, как показало исследование, склонен к агрессии и лабильности, однако обладает популярностью и завышенной самооценкой. Жертва же напротив, плохо адаптивна к новым условиям, и от этого стала мишенью для булли.

Список литературы:

1. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – М. : Изд-во Прайм-Евроник. – 2007. – 512 с.
2. Берон Р. Агрессия / Р. Берон, Д. Ричардсон. – Санкт-Петербург : Питер. – 2001. – 352 с.
3. Василькова Ю. В., Василькова Т. А. Социальная педагогика: Курс лекций: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 3-е изд. стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 512 с.
4. Венар Ч. Психопатология развития детского и подросткового возраста / Чарльз Венар, Патрисия Кериг – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2007. – 670 с.
5. Воробьева К. Детская агрессивность как следствие деструктивного семейного воспитания / К. Воробьева // Воспитание школьников. – 2008. – № 7. – С. 67-78.
6. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. – Санкт-Петербург, 2009. – № 105. – С. 159-165.
7. Драгунова Т. В. Проблема конфликта в подростковом возрасте // Вопросы психологии. – 2002. – № 2. – С. 71-81.
8. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология. – С-Пб.: Изд-во "Питер", 2000.
9. Доллард Д. Фрустрация и агрессия / Д. Доллард. – М. : Просвещение. – 1939.
10. Дроздов А. Ю. Агрессивное телевидение: социально-психологический анализ феномена / А. Ю. Дроздов // Социологические исследования – 2003. – № 4. – С. 95-98.